

МОДЕЛИ И ФАКТОРЫ ИЗМЕНЧИВОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Н. В. Гришин¹

В статье предлагается авторская типология моделей изменчивости электоральных ориентаций населения. Модель электоральной изменчивости в России следует охарактеризовать как стохастическую. Наблюдается не только частая смена ведущих политических организаций, но и глубокая изменчивость партийно-идеологических направлений и их положения в политическом пространстве. Вновь возникающие партийные организации существенно отличаются от своих предшественников, масштабные изменения происходят в распределении электората между основными партийно-идеологическими направлениями. Динамика изменчивости электорального пространства нестабильна.

Ключевые слова: электоральные ориентации, циклическая модель, доминантная модель, стохастическая модель.

This article offers the author's typology of models of electoral volatility orientations of the population. The choice variable model in Russia should be characterized as stochastic. There is not only a frequent change of the leading political organizations, but also a profound variability of party and ideological lines and their position in the political space. Emerging party organizations differ from their predecessors, large-scale change of the place in the distribution of voters between the major parties-but-ideological directions. The variability of electoral space is unstable.

Key words: electoral orientation, the cyclic model, the dominant model, stochastic model.

В электоральных исследованиях одним из малоизученных остается вопрос о закономерностях изменчивости электоральных ориентаций. Тем не менее этот вопрос обладает как теоретической притягательностью, так и большим значением для изучения конкретного политического процесса. В постсоветской России изменчивость электорального поведения населения оказалась настолько высокой, что заставляет российских ученых с особым вниманием отнестись к причинам и закономерностям этого феномена.

¹ Гришин Николай Владимирович — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Астраханского государственного университета. Эл. почта: nvgrishin@mail.ru

В целях выявления закономерностей изменчивости электоральных ориентаций мы предлагаем рассмотреть основные разновидности изменчивости электоральных ориентаций, а также детерминирующие факторы.

Под моделями изменчивости электоральных ориентаций в данной статье понимаются теоретические конструкции, отражающие объективно существующие разновидности изменчивости системы электоральных ориентаций населения.

Предлагаем рассмотреть наиболее простую типологию моделей изменчивости электоральных ориентаций, которая включает три основных типа и построена на основе направленности изменчивости электоральных ориентаций населения.

1. *Циклическая модель* — электоральная поддержка ведущих политических сил изменяется по определенным повторяющимся циклам, последовательно обеспечивая рост и упадок стабильно существующих политических сил, их поочередное преобладание в электоральном пространстве. Циклическая модель электоральной изменчивости в наиболее явном виде представлена в англо-саксонских странах, Германии, Испании, Италии.

2. *Доминантная модель* — изменения электоральной поддержки не могут повлиять на стабильное длительное преобладание определенной политической силы в электоральном пространстве. Данная модель электоральной изменчивости в целом характерна для стран с доминирующей партией (Скандинавии, Японии).

3. *Стохастическая модель* — изменения электоральной поддержки ведущих политических сил наиболее масштабны, динамика изменчивости электорального пространства нестабильна и малопредсказуема в долгосрочной перспективе. Данную модель изменчивости электоральных ориентаций можно наблюдать в развитых демократических странах в периоды продолжительных и глубоких политических кризисов, а также в странах с неразвитыми и нестабильными демократическими институтами.

Рассмотрим вопрос о том, насколько к современному российскому политическому процессу применима каждая из предложенных моделей.

В наименьшей степени можно говорить о существовании в России *циклической модели* в том виде, в каком она существует во многих западных демократиях. Следует отметить, что 20-летний период проведения конкурентных выборов не позволяет в полной степени объективно судить о характере электоральной динамики в современной России. Тем не менее на сегодняшний момент упадок электоральной поддержки либералов, казалось, доминирующих в электоральном пространстве начала 1990-х гг., вряд ли представляется обратимым. Вполне обоснованным представляется мнение, что либеральные политические силы, если и не сходят с политической сцены России вообще, то как минимум не могут в обозримом будущем надеяться на возвращение былой поддержки.

Также преждевременно говорить о формировании в России 2000-х гг. на примере относительно продолжительного периода электоральных успехов власти *доминантной модели* электоральной изменчивости. По данным многочисленных социологических исследований, электоральное господство партии власти в 2000-е гг. в решающей степени замыкается на субъективном факторе — личной популярности В. В. Путина. Данное обстоятельство оставляет открытым вопрос о стабильности и устойчивости современных электоральных достижений федеральной партии власти. Попытки отнести современную Россию к системе с доминирующей партией не выдерживают критики, поскольку за все парламентские выборы с 1993 по 2007 г. только одна партия и только один раз получила поддержку свыше 40%. В данном свете говорить об устойчивости доминирующей поддержки какой-либо политической силы даже в среднесрочной перспективе совершенно преждевременно.

По нашему мнению, в современной России существует ярко выраженная *стохастическая модель* электоральной изменчивости. Это проявляется в исключительных масштабах изменения электоральной поддержки всех ведущих политических сил и малопредсказуемости вектора изменений.

За 20-летний период принципиально изменилось даже партийно-идеологическое деление российского электорального пространства. Если в 1990-е гг. центристы («партия власти») и демократы принадлежали одной электоральной группе, то для 2000-х гг. эти политические силы становятся главными антиподами в электоральном пространстве.

А. С. Ахременко представил динамическую картину трансформации структуры российского электорального пространства. Для периода первой половины 1990-х гг. структурообразующей альтернативой электорального пространства был выбор между левоконсервативной и правореформаторской [1, с. 9]. Перестройка электорального пространства происходит именно на президентских выборах 2000 г., а не на парламентских выборах 1999 г., как принято думать. Постепенно начинает доминировать раскол «действующая власть — альтернативы действующей власти». Снижается значимость традиционного идеологического лево-правого размежевания. Общая логика трансформации электорального пространства современной России — от лево-правой поляризации к структурному доминированию «партии власти».

Избирательные процессы 2000-х гг. по сравнению с предыдущим десятилетием более явно обнаружили, что в постсоветской России происходит значительное перераспределение электората между партийно-идеологическими секторами. Данный тезис подтверждается при помощи исчисления индекса электоральной подвижности.

«Партия власти» 2000-х гг. — это новый субъект электорального пространства, адекватного аналога которому в политическом процессе 1990-х гг. найти нельзя.

Но возникла не только новая политическая сила, сразу завоевавшая ведущую роль в системе предпочтений избирателей. По сравнению с 1990-ми гг. радикальную трансформацию переживают другие сектора электорального пространства России.

Глубочайшие изменения происходят в электоральной базе левых сил. В 1990-е гг. на данном фланге безусловное господство имела КПРФ. В 2000-е гг. возникают новые левые партии, базирующиеся в основном на идеях европейской социал-демократии. Крупнейшими организациями такого направления стали «Родина», затем — «Справедливая Россия». При этом и сама КПРФ существенно корректирует систему своих политических ценностей, смещаясь в направлении европейских социал-демократических ценностей и меняя электоральную базу.

Говоря об изменениях масштаба партийно-идеологических секторов электората, наиболее очевидным примером этого процесса следует признать ситуацию с либеральными силами. С начала 1990-х гг. налицо стремительное и неуклонное сокращение электората либеральных партий, впрочем, всегда бывшего на Юге России малозначительным. За 12-летний период с 1995 по 2007 г. численность избирателей либеральных партий по России сократилась в 4,6 раза. Среди регионов Юга России самые масштабные темпы сокращения либерального электората были зафиксированы в северокавказских республиках — в Дагестане в 94 раза, в Кабардино-Балкарии — в 37 раз. В восьми национальных республиках Юга России численность электората либеральных партий уменьшилась за 12 лет в среднем в 14 раз.

За рассматриваемый период существенные изменения пережили и другие сектора электорального пространства. Необходимо отметить и значительные изменения показателей активности избирателей в России, рост активно-протестного голосования («против всех») с 1995 по 2003 г.

Рассмотрим вопрос о факторах, детерминирующих существование той или иной модели электоральной изменчивости.

Циклическая модель электоральной изменчивости характерна для стран с устойчивой демократией. Основным условием ее существования следует признать циклический характер всего политического процесса, в частности, государственного управления. М. Тэвитс предложила три фактора электоральной изменчивости, которые, на наш взгляд, можно отнести к главным детерминирующим факторам именно для этого типа электоральной изменчивости. Это следующие три фактора: институты, экономическое поведение, социально-структурные особенности [4, р. 285-286]. Основным детерминирующим фактором представляется и высокая устойчивость политических институтов, и прежде всего основных политических организаций. Политический процесс, дифференцированный по бинарной схеме (будь то двухпартийная система в англо-саксонских странах или система коалиций в континентальной Европе), с высокой степенью эффективности интегрирует новые политические инициативы и другие флуктуации.

Доминантная модель электоральной изменчивости характеризуется наиболее высокой степенью преемственности, которая на практике может детерминироваться разными факторами. В странах Востока в качестве таковых выступают социально-структурные особенности. В Скандинавских странах ведущими факторами являются стабильность политического процесса и эффективная политика партий, позиционирующих себя как представителей интересов большинства общества.

В связи с этим можно отметить, что политика современной российской «партии власти» не учитывает ценного скандинавского опыта построения системы с доминирующей партией. В Скандинавии доминирующая партия предлагает сотрудничество малым партиям и тем самым завоевывает доброжелательное отношение их сторонников. В современной России «партия власти», скорее, наоборот, пытается изолировать остальные партии, оттеснить их на периферию политического процесса. В перспективе это может вести к накоплению политических противоречий и мешать формированию системы с доминирующей партией.

Стохастический характер электоральной динамики современной России существует в силу нескольких разнородных причин. Одной из главных причин следует признать слабую связь между субъектами политического процесса (партиями и политиками) и избирателями. Очевидно, что в процессах взаимодействия носителей власти и общества явный приоритет принадлежит первой стороне. В основном изменения в системе электоральных ориентаций инициируются не самими избирателями, а политическими субъектами — путем изменения правил политического процесса, институциональными изменениями и т. д. В современной России существует реальная опасность, что не столько политические субъекты адаптируются к электоральным ориентациям населения, сколько система актуализации электоральных ориентаций населения строится под интересы политических субъектов.

Таким образом, в России сложился *условно субъективный характер* системы электоральных ориентаций. Данная модель, утверждая приоритет политических субъектов над политическими предпочтениями населения, не может обеспечить органичной целостности политического процесса. В значительной степени политические предпочтения населения оказываются неотраженными и неактуализированными в избирательном процессе. В результате система политических предпочтений оказывается *terra incognita* для политического процесса. При этом и изменения в составе ведущих политических субъектов (или их стратегии) способны оказать сильное воздействие на избирательный процесс.

Другой причиной специфической модели электоральной изменчивости в России является собственно социологический фактор — процессы изменения социальной структуры российского общества в постсоветский период. Длительная адаптация населения к новой социально-экономической формации не может не повлиять на политическое поведение и политическую

самоидентификацию избирателей. В настоящее время пока нельзя говорить, что у избирателей в целом сложились представления о своих групповых политических интересах. Соответственно и многие политические партии, и лидеры не стремятся отражать политические интересы конкретных групп, но пытаются позиционировать себя как выразителей интересов общества в целом.

Для современной России характерна также исключительно высокая изменчивость политических субъектов — политических партий и избирательных объединений.

Даже в странах с развитой демократией не всегда существует стабильность ведущих политических сил, определяющих электоральное пространство. В странах с неустоявшимися демократическими традициями частые изменения состава ведущих политических сил (прежде всего партий и организаций) вносят дополнительные помехи в преемственность электорального процесса.

В постсоветской России смена ведущих представителей наблюдалась почти во всех партийно-идеологических секторах. При этом смена была не только организационная. В большинстве случаев каждая новая организация имела существенные отличия в идеологии и программе и, следовательно, в электоральной базе.

Наиболее очевидные изменения произошли в центристском секторе. Постсоветская Россия пережила смену нескольких ведущих организаций, претендовавших на статус «партии власти» и выступавших с центристских позиций. «Наш дом — Россия», «Отечество — Вся Россия», «Единство» и «Единая Россия» являются лишь самыми крупными примерами. Принципиальные изменения в электоральной политике «партии власти» заключаются в том, что в 1990-е гг. федеральная партия власти ориентировалась на центристский и либеральный электорат. В 2000-е гг. электоральная база новой федеральной «партии власти» стала не только более масштабной, но и качественно иной, сместившись преимущественно к консервативному электорату. В силу данных процессов нельзя утверждать, что российские «партии власти» имеют столь же преемственную электоральную историю, как, например, «голлисты» во Франции, которые часто меняли организационные формы, но сохраняли электоральную политику.

В постсоветской России меняются не только ведущие политические организации, но и основные политические направления. Вновь возникающие политические организации имеют глубокие и принципиальные отличия от своих предшественников в идеологии и электоральной базе. Весьма симптоматичен тот факт, что деление политологами электорального пространства России на отдельные партийно-идеологические сектора в 1990-е и 2000-е гг. не совпадает.

Таким образом, стохастическая модель электоральной изменчивости обусловлена множеством как субъективных, так и объективных факторов.

Изменчивость электоральных ориентаций населения Юга России не исключает наличия феномена электоральной устойчивости. В условиях стохастиче-

ских изменений системы электоральных ориентаций проявился такой важнейший феномен, как устойчивость территориальных отличий электоральных ориентаций. Данная устойчивость территориальных различий поведения избирателей характеризуется как исключительно высокая. Таким образом, даже сильная изменчивость системы электоральных ориентаций населения не отрицает конкретности социальной базы ведущих политических сил. Высокая устойчивость территориальных различий электоральных ориентаций по отношению к ряду политических сил выявлена даже в республиках Северного Кавказа, что позволяет скорректировать столь часто встречаемую в науке тенденцию к абсолютизации непредсказуемости результатов голосований на этих территориях.

Исключительные показатели электоральной динамики России оставляют возможность прогноза дальнейшего развития системы электоральных ориентаций. Многие из ключевых факторов электоральной динамики России в ближайшее время утратят свое значение. Прежде всего это относится к цивилизационным изменениям. При сохранении в России современной капиталистической социально-экономической формации вряд ли можно ожидать какого-то радикального изменения отношения избирателей к социально-экономическим вопросам и позициям партий по этим вопросам.

Смена поколений электората вряд ли в ближайшее время приведет к принципиальному изменению электорального поведения. Гораздо большее значение может иметь изменение этнической структуры электората в ближайшие годы, в частности на Юге России.

В целом тема электоральной динамики акцентирует внимание на проблеме слабо развитого мониторинга электоральных ориентаций населения. Россия в этом вопросе существенно отстает не только от развитых западных стран, но и от молодых демократий Восточной Европы. К сожалению, резкое возрастание роли административного ресурса на выборах будет только способствовать снижению внимания политического сообщества к политическим предпочтениям населения страны. Подобное развитие событий не только противоречит демократии, увеличивая дистанцию между политиками и обществом, чьи взгляды политики призваны выражать. Данная тенденция представляет определенную угрозу и для стабильности политической системы.

Стохастическая модель электоральной динамики на фоне углубляющихся территориальных электоральных расколов отражает глубину противоречий современного политического процесса в России, в частности, в его региональном измерении. Острота горизонтальных размежеваний достигает наиболее тревожных значений, что может иметь следствием не только территориальную дифференциацию политического процесса, но и нарушение целостности политического пространства. Процессы углубления электоральных размежеваний

представляют потенциальную угрозу для национальной безопасности, сохранения единого российского политического пространства.

Библиографический список

1. Ахременко А. С. Электоральное пространство России: структурная эволюция // Политические практики. 2007. № 2 (5).
2. Гришин Н. В. Биполярная модель структурирования геоэлекторального пространства России // Власть. 2009. № 4.
3. Сморгун Л. В. Электоральная подвижность и феномен «новых партий» // Политические партии в избирательном процессе: российские и зарубежные сравнения. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2008.
4. Tavits M. The development of stable party support: Electoral dynamics in post-communist Europe // American Journal of Political Research. 2005. Vol. 49, № 2.